

18+

МОЙ БРАТ ФИЛИПП



Матвёна Панина



Татьяна Панина

Мой брат Филипп

<https://litres.ru/73872643>

ISBN 9785006983533

Аннотация

Молодой и серьезный Поль, чтобы скрыть свою нерешительность, выдумывает брата-близнеца Филиппа, веселого и безрассудного. Но затея выходит из-под контроля: Мария влюбляется в Филиппа, а Поль вынужден играть сразу две роли, попадая в нелепые ситуации. Героям предстоит пройти сквозь череду забавных недоразумений, чтобы понять простую истину: быть собой куда лучше, чем носить маски.

Мой брат Филипп

Татьяна Панина

© Татьяна Панина, 2026

ISBN 978-5-0069-8353-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ароматы вкуснейших яств разносились по залу. Легкий дымок, исходивший от свечи, кружил в воздухе, смешиваясь с аппетитным запахом жареного гуся.

«Бррр...»

— Кто-то привел собаку?

Поль, молодой хозяин дома, поднял бровь. Он только на секунду отвлекся от своего занятия и потом снова опустил взгляд в тарелку, где аккуратно резал ножиком вареные овощи.

«Бррр...»

— Право же, накормите ее, или мне придется дать ей нашего гуся.

— Здесь нет собаки, господин Поль, — сдержанным тоном произнес слуга.

— Разве? Выходит, под столом у нас завелся монстр или... Ну вот опять. Слышите? — Он отложил приборы. —

Кто это?

— Моя маменька... — вступила в разговор сидящая напротив девушка, но не успела договорить, как ее прервали.

— Твоя маменька?! — Поль вскочил, заглядывая под свисающую до пола скатерть. — Что она делает под столом?

— Да нет же! — Девушка улыбнулась, и на щеках ее появились ямочки. — Моя маменька посоветовала не есть перед обедом, вот я сегодня и не завтракала.

Он поднял глаза к потолку и всплеснул руками.

— К чему такие жертвы, Мария? Неужели, позавтракав, ты не смогла бы влезть в свое платье? Будь у меня жена, я не позволил бы ей морить себя голодом ради стройной фигуры.

— Скажу об этом Софии. Она давно строит тебе глазки.

— О нет! Пожалуй, не все мои суждения стоит воспринимать всерьез, — поторопился добавить Поль, вспомнив о пышных боках соседки.

«Бррр...»

— Накорми же свой желудок! Боюсь, еще немного — и ты проглотишь этого гуся целиком, не разжевывая. — Он снова взялся за вилку и пробормотал под нос: — Не хотелось бы иметь такую прожорливую супругу. Один пропущенный завтрак рискует превратиться в два обеда.

— Не волнуйся, Поль, я не претендую на ее место. И вообще, у меня что-то нет аппетита.

Он бросил взгляд на девушку.

— Что ты, Мария! Я вовсе не имел в виду тебя. Мы же с

тобой друзья. Могу я поделиться мыслями с другом? И если хочешь знать, то мне и вовсе не понятно, зачем все так стремятся связать себя узами брака. Ведь одному жить намного проще и веселее. Не так ли, Оливер?

Слуга подавил смешок и пожал плечами, согласно кивая.

— Ах да, совсем забыл сказать! — Оливер шагнул к хозяину. — Я подготовил еще одну спальню, как вы просили. Красные портьеры сменил на желтые, как вы велели. Теперь комната дышит светом и солнце играет хрусталем в люстре, как вы и говорили.

Быстрый взгляд, будто немного испуганный, метнулся у слуге, потом к Марии.

— Вы кого-то ждете? — с любопытством спросила последняя.

— Господин Поль намерен жениться, — важным тоном произнес Оливер и тут же отвернулся, чтобы переставить со стола на поднос вазочку с конфетами, и сделал это вовремя, ибо взгляд молодого господина прожег бы его насквозь.

— Вот ведь дурак! — Поль засмеялся, взмахнув салфеткой. — Опять твои шуточки! При чем тут свадьба? Эта спальня, она... Для гостя!

— Правда? — Мария заинтересованно смотрела на обоих мужчин. — Кто это? Родственник?

— Ну-у... Да, родственник... Брат.

— Не знала, что у тебя есть брат.

— Да я и сам не знал. — Поль опять бросил взгляд на слу-

гу. Тот спокойно убирал посуду. — Нас разлучили в раннем возрасте. И мне пришлось держать это в секрете... Прежде чем я удостоверился, что информация правдива.

— Тайна, покрытая мраком, — загадочно вставил Оливер, даже не повернувшись. — Вас считали единственным наследником. Теперь придется делиться.

— Не выдумывай. Он не станет покушаться на мои средства.

— Ну да, он же вам — не жена.

— Вот заладил! Мой брат — приличный человек.

— Он сам так сказал? — с подозрением спросил слуга, глянув искоса.

— Да, — буркнул Поль и отодвинул тарелку. — Отстанешь ты от меня со своими вопросами?

— Последний, если позволите, — произнес Оливер. — В спальню вашего брата поставить вазу для цветов или достаточно корзинки?

Хозяин дома резко поднялся и метнул в слугу скомканное полотенце. Тот поймал его и, пряча улыбку, положил на поднос рядом с конфетами.

— И когда он приезжает? — поинтересовалась Мария.

— Скоро... — Поль пожал плечами. — Может завтра, а может через неделю.

— И поселится в комнате с желтыми портьерами?

Он кивнул.

— Отлично! Если ему там понравится, то ты признаешь

наконец, что женским советам можно следовать. — Мария подмигнула слуге. — Я могла бы дать еще несколько, но боюсь, что ты слишком упрям.

— Вы ошибаетесь, Мария, — вставил слуга. — Просто если хозяин последует всем вашим советам, его будущей супруге придется перекраивать дом во второй раз, а это двойные расходы. Не так ли, господин Поль?

Тот одарил его холодным взглядом и, выпрямившись, отчеканил:

— Кажется, из кухни пахнет горелым. Если случится пожар, перекраивать дом придется тебе. Не так ли, Оливер?

— Какое сегодня прекрасное утро! — воскликнула Мария, прогуливаясь под раскидистыми деревьями вдоль живой изгороди, отделявшей дорогу от сада. В очередной раз она посмотрела на ухоженные кусты роз, цветущие у соседа, и вдруг заметила среди них работника. — Оливер! — Она подбежала ближе. — Скажи, Оливер, где Поль? Я не видела его уже два дня.

— А, это вы! — Он приветственно взмахнул рукой. — К сожалению, сейчас он не сможет вас принять. В последнее время у хозяина много дел.

— Из-за приезда брата?

— Брата?.. Ах да... Да... Хочет заменить красные подушки и покрывала на желтые и вообще избавиться от всех красных вещей в доме.

— Но ведь я говорила только про портьеры, — с печальным видом произнесла Мария. — Скажи ему, что так нельзя. Должно же остаться хоть что-то, радующее глаз!

— Увы, наш гость терпеть не может красный цвет.

— Странный человек, — задумчиво сказала она.

— Да, более чем странный, — согласился Оливер и вздохнул, глядя на кусты. — Боюсь, что придется срезать эти премилые красные розы.

— О нет! Не делай этого! Ведь ты так бережно их растил!

Слуга взял секатор и снова вздохнул.

— Оливер! Не смей!

В этот момент в ветвях ближайшего дерева что-то хрустнуло, и на землю вместе с не выдержавшим вес сучком рухнула чья-то фигура. Мария отпрянула. Оливер бросил инструмент и подбежал к изгороди.

— Вы не слишком ушиблись?

Мужчина поднялся на ноги и принялся отряхивать одежду.

— Поль! — изумленно вырвалось у Марии. — Зачем ты залез на дерево?! Тебе, должно быть, больно?

Он поднял голову и окинул девушку долгим изучающим взглядом.

— Есть немного, — наконец ответил он и смахнул пыль с рукава.

— Но что ты там делал, Поль?! Подожди-ка, у тебя мусор в волосах. Дай, уберу.

— Какой я вам Поль, дорогуша? — Он отклонился, останавливая ее порыв. — Позвольте, я сам уберу. Боюсь щекотки. — И он принялся трепать волосы.

— Вы не Поль?! — удивилась Мария, а потом по лицу ее расплылась улыбка. — Как же я сразу не догадалась! Надо же, одно лицо! Рада вашему приезду! — Она назвала свое имя и протянула руку. — Не бойтесь, я не собираюсь вас щекотать. Как же вас зовут, милый друг? — спросила она, когда тот взял ее тонкую ручку.

— Мое имя — Филипп.

И растрепанный Филипп бережно тронул губами ее горячую ладонь.

— Так вы — близнецы? Как интересно, у вас даже прически одинаковые.

Она засмеялась и попыталась высвободить руку из его цепких пальцев.

— О, простите! — Филипп отпустил ее, будто только что заметил, что приветствие затянулось. — А вы... Когда-нибудь лазили по деревьям?

— Только в детстве. Маменька до сих пор вспоминает мою огромную шишку.

— А мне нравятся такие маленькие шалости. Делать то, что хочется, и... Вот подойдите-ка! — Он подбежал к стволу и подставил руки для упора. — Не стесняйтесь, идите. Одну ногу ставьте сюда, а вторую закидывайте на ветку. Это просто.

— Это плохая идея, Филипп! — Мария снова рассмеялась. — К тому же, я в платье.

— Точно, — расстроено сказал тот. — Вот дурак! Но может тогда прогуляемся? Вон там, в саду, очень красиво. Столько розовых кустов!

При этих словах лицо девушки омрачилось. Она обернулась к слуге, который все так же стоял у изгороди и внимательно прислушивался к разговору.

— Скажите, Филипп, зачем срезать все красные розы? Разве они вам не нравятся?

— Красный цвет напоминает мне о прошлом, — с печалью в голосе ответил тот. — Не будем об этом говорить.

— Прошу вас, пощадите хотя бы цветы! — воскликнула Мария. — Если вы заставите Оливера срезать мой любимый куст, то я навсегда перестану приходить в этот сад.

Филипп задумался, потом обошел вокруг девушки и, вернувшись на место, произнес:

— А верхом вы ездить умеете?

— Немного. Но причем тут это?

— Я оставлю в покое куст, если вы согласитесь со мной покататься. Хм... Возьмем с собой Оливера. Согласны?

— Конечно! — Мария просияла.

— Отлично, тогда бегите и переоденьтесь!

Глядя на торопливо удаляющуюся женскую фигуру, Филипп коснулся лба и простонал:

— Она согласна!.. Оливер, кажется, мне дурно.

— Вы все-таки ушиблись, — привычно спокойным тоном отозвался слуга. — Принести вам лекарство?

— От головокружения. — Филипп выдохнул. Руки его упали, а плечи опустились, будто он только что скинул ношу. — Для влюбленных идиотов.

И полетели дни со скоростью света. Мария нашла в Филиппе замечательного друга и приятного собеседника. Его чудаковатость и смешливость порой нравились ей больше, чем сдержанно-любезное поведение Поля. В отличие от последнего, который временами оказывал ей знаки внимания в виде букетов, красивых безделушек или прогулок под луной, Филипп представлял собой человека открытого, раскрепощенного и даже, как ей казалось, немного сумасшедшего. То он принимался танцевать с местным псом, то падал в траву посреди цветущего луга. А однажды поздним вечером решил переплыть озеро прямо в одежде и сделал это тут же, не раздумывая, отчего Мария чуть не перепугалась до смерти. Он называл это — «превратить маленькую шалость в большое безумство».

Кроме того, Филипп не стеснялся хозяйничать в доме. С первого же дня, как появился, он начал нещадно избавляться от красных вещей, складывая их подальше в чулан. Оливер, как ни старался, не мог сдержать его порывов и иногда даже сердился от такой бурной деятельности гостя, потому что после ему приходилось тайно расставлять необходимые

в хозяйстве вещи обратно по местам. В один из дней он наткнулся в прихожей на стул, обитый красной тканью, и, не выдержав, громко проклял чертов красный цвет и все, что с ним связано.

Все эти дни хозяин дома часто находился в разъездах. Иногда он все же приглашал Марию на обед, как раньше, но тогда при них не оказывалось Филиппа, а ей так хотелось увидеть их вместе. Когда же возвращался Филипп, уходил Поль. В очередной раз придя в гости, она посетовала Оливеру на случай. Ну как эти два совершенно одинаковых внешне человека, которых она все никак не могла застать в один день, снова умудрились разминуться именно во время ее визита? Однако огорчение быстро скрашивалось веселостью Филиппа или пылким взглядом Поля, от которого по спине пробегали мурашки.

Как-то раз, прощаясь с Полем после вечерней прогулки, она заметила в саду Оливера и поинтересовалась, дома ли Филипп. Слуга пробурчал что-то под нос, из чего девушка разобрала только несколько слов: «маскарад», «чулан» и «нервы».

— Я только что слышал, как он вернулся, — угрюмо ответил он, не повернув головы.

— Так он здесь?! — обрадовалась Мария и схватила за руку Поля, на лице которого прочиталось изумление.

— Ты, верно, ошибся! — возразил тот, пытаясь перехватить взгляд слуги. — Мой брат должен был вернуться только

ночью!

— Нет же, говорю вам, он насвистывал свою любимую песню, когда проходил мимо. Ошибиться я не мог.

— Скорее, идем! — Мария потянула друга ко входу в дом. Поль проследовал за ней до двери, и, как только она отпустила его рукав, чтобы войти внутрь, суетливо оглянулся. На лице слуги играла довольная улыбка.

— Филипп! — крикнула Мария, залетая на второй этаж, в комнату с желтыми портьерами, но его там не оказалось. — Где же ты?

На лестнице показался слуга и молча указал на дверь в библиотеку. Она снова спустилась на первый этаж, кинулась к двери и, едва переступив порог, остановилась. На подоконнике, свесив ноги по обе стороны, сидел Филипп. На его голове красовалась широкополая соломенная шляпа, подозрительно напомнившая ей садовую, а небрежно расстегнутая рубашка свисала поверх штанов.

— Филипп! — вырвалось у нее со смехом. — Что ты надел? Эта шляпа... — Она прикрыла рот рукой.

— Чем тебя не устраивает моя шляпа? — Он спрыгнул с подоконника. — Я выиграл ее в карты прошлой ночью. Представляешь, никак не мог уснуть и случайно разбудил Оливера. Он, конечно, поворчал, но все же согласился скрасить мой досуг. А вот и он, кстати! — В дверях появился слуга. — Ну что, дружок, победа за мной. Один-один.

— Оливер, позови Поля. Он там, в прихожей.

Тот развернулся, чтобы выполнить просьбу девушки.

— Ладно, твоя взяла! — бросил Филипп, остановив его на пороге. — Хочешь, верну шляпу? Все равно мне не нравится фасон и эта дырка в правом боку.

— Вы надели ее задом наперед, — заметил слуга.

— Неужели? Вот уж не думал, что у этого образчика шляпного производства есть зад и перед. Должно быть, модист был пьян, когда творил эту несуразность. Взгляните на нее! Как ты можешь такое носить?

— Лучше взгляните на свои ноги, — сдержанно-холодным тоном произнес Оливер.

— А что с моими ногами?

— На них башмаки.

— Что тебе до моих башмаков?

— Но на них грязь!

— Это — не грязь! — твердо возразил Филипп. — Это — побочный эффект моей вынужденной деятельности.

— Вы здорово наследили, уважаемый...

— Оливер, ты не можешь с ним так разговаривать! — торопливо вставила Мария, опасаясь ссоры. — Ведь он — родной брат нашего Поля, а значит — твой второй хозяин.

— В этом доме только один хозяин, — не сдавался слуга. — И он, как человек порядочный и уважающий чужую работу, всегда сам убирает нежелательные последствия подобных инцидентов.

— Разве? — удивился Филипп, сверкнув глазами.

— Оливер! — ахнула Мария.

— Я все же позову вашего брата, уважаемый Филипп.

Тот спешно подошел к слуге и сунул головной убор ему в руки. Мария нетерпеливо застучала каблучком.

— Да, позови. — Филипп похлопал по плечу Оливера и добавил: — Я даже готов вернуть твои проигранные деньги, если поторопишься. Вот, держи! — Он вывернул карманы и нашел пару мелких монет. — И не тьяни, а то, боюсь, что пока мы тут разговариваем, наш Поль успеет лечь спать.

Слуга бросил взгляд на Марию и вышел. А Филипп направился вдоль книжных шкафов, проводя пальцем по разноцветным корешкам.

— Ну вот опять! — протянул он, наткнувшись на знакомую обложку. — Каждый раз, когда я уношу их в чулан, они появляются снова и снова. Здесь случаем не обитают привидения?.. А это что? — Филипп уселся за письменный стол и схватил перьевую ручку, корпус которой был выкрашен в красный цвет. — Уже три раза я избавлялся от нее, но каждое утро она снова здесь! Что с этим домом не так? Может в погребе идет тайное производство красных ручек? Теперь-то я покончу с ней навсегда, — высказал он и собрался сломать ее пополам.

— Но это любимая ручка Поля! — воскликнула Мария и бросилась вперед, чтобы остановить неизбежное.

— Да? — Раздался звонкий хруст, и обломки со стуком упали на стол. — Что ж... Он не будет на меня в обиде. К

тому же, завтра здесь появится новая.

Послышались шаги, и в библиотеку вернулся Оливер.

— К сожалению, я не успел поймать хозяина. Он решил принять ванну, а вас просил проводить Марию... — Тут его взгляд упал на стол. — Что?.. Что вы сделали?! Да вы... Вы в своем уме? Поль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.